

Ноги Деймона стучали по тротуару, когда он бежал обратно в переулок, его легкие горели от напряжения.

Он знал, что его не было слишком долго, и его мама будет ужасно волноваться. При мысли о том, что она будет ругать его, у него внутри все сжалось от беспокойства, но он продолжал двигаться вперед, движимый гордостью за то, что позаботится о ней.

Когда он свернул в переулок, темнота окутала его, как саван. Единственным звуком был отдаленный гул генератора и слабый шорох мусора, гонимого ветром.

Глаза Деймона быстро привыкали к тусклому освещению, его взгляд был прикован к тому месту, где они обычно спали.

Его мама, Аойфе, все еще не спала, ее глаза заблестели от волнения и облегчения, когда она увидела, что он приближается. Она схватила его за плечи и крепко обняла.

-Ты в порядке, - прошептала она с сильным ирландским акцентом, полным эмоций. - Тебя не было дома весь день, и я ужасно волновалась.

Деймон почувствовал укол вины, когда обнял ее в ответ, неловко сжимая в руках буханку хлеба и бананы.

Он знал, что причинил ей ненужное беспокойство, но надеялся, что еда компенсирует это.

Аойфе отпрянула, ее глаза сузились, когда она увидела хлеб и бананы.

-Что это? Ты что, пошел воровать, ты что, ненормальный? - Ее голос повысился, в нем смешались гнев и беспокойство.

Деймон покачал головой, чувствуя, что ему хочется защищаться.

-Нет, мам, я это не украл. Джоуи, парень, который организовал драку, дал это мне.

Выражение лица Аойфе немного смягчилось, но в ее глазах по-прежнему светился скептицизм.

-Джоуи, не так ли? И что за бизнес у этого Джоуи, а?

Деймон глубоко вздохнул, объясняя ситуацию, не опуская никаких деталей. Аойфе внимательно слушала, на ее лице отражалась карта эмоций. Когда он закончил, она вздохнула, и ее плечи с облегчением опустились.

-Ах, слава святым, ты в безопасности, Деймон. Но в следующий раз ты расскажешь мне, прежде чем отправишься в какое-нибудь безумное приключение, понял?

Деймон кивнул, испытывая смесь вины и благодарности. Он знал, что заставил свою маму пройти через ад, но он также знал, что она любила его безоговорочно.

Взгляд Аойфе остановился на хлебе и бананах, на ее губах заиграла легкая улыбка.

-Что ж, я полагаю, мы не можем пожаловаться на продукты. Давай немного отдохнем, а потом решим, что делать дальше.

Когда они устроились на ночлег, Деймон почувствовал, как его охватывает чувство умиротворения. Он знал, что ему еще предстоит пройти долгий путь, но рядом с мамой он чувствовал, что сможет справиться с чем угодно.

Деймон сел, чувствуя знакомый дискомфорт на изношенном бетоне под собой. Аойфе последовала за ним, не сводя глаз с буханки хлеба, как будто это была сокровищница.

Когда Деймон открыл его, до них донесся сладкий аромат, резко контрастирующий с ужасными запахами, к которым они привыкли на улицах.

Первый кусочек был похож на смесь вкусов на их вкусовых рецепторах, мимолетную передышку от трудностей, которые они пережили.

Но пока они ели, мысли Деймона вернулись в ирландский Лимерик, где начались их неприятности. Его отец, Таро Сайто, высокая фигура с характерным характером, когда-то был любящим мужем и отцом.

Ранние воспоминания Деймона, какими бы туманными они ни были, напоминали о доброй и благородной душе. Однако с годами демоны Таро поглотили его - алкоголь, азартные игры и склонность к дракам. Потери накапливались, а вместе с ними и его ярость.

Глаза Деймона затуманились, когда он вспомнил, как его отец впервые обрушил свой гнев на Аойфе. Ему было шесть лет, и образ избитого лица мамы, звуки ее криков все еще преследовали его. Побои продолжались, и каждый из них врезался в юное сознание Деймона, как шрам. Учеба в школе превратилась в борьбу, его оценки резко упали, так как травма давала о себе знать.

Когда он стал старше, внимание Таро переключилось с Аойфе на Деймона. Воспоминания о тех днях все еще оставались в нем, как гноящаяся рана. Таро заставлял его смотреть бои ММА, анализируя каждое движение, каждую технику, а затем отрабатывал их на нем. Боль, страх, беспомощность - все это смешалось в ядовитый коктейль, который грозил поглотить его.

Аойфе, не подозревавшая о жестокости Таро, начала замечать шрамы на теле Деймона во время их купания. Она не задавала вопросов, но ее глаза наполнялись глубокой печалью, молчаливым пониманием того, что что-то не так.

И до тех пор, пока она не сорвалась.

Хлеб, который когда-то был простым удовольствием, теперь казался роскошью, напоминанием о жизни, которую они оставили позади. Пока они ели, молчание между ними становилось все более напряженным, тяжелым от невысказанных слов, неразрешенных эмоций. Город снаружи, со всем его хаосом и жестокостью, казалось, давил на них, постоянно напоминая об их борьбе.

И все же, в тот момент, когда они делили хлеб, Деймон почувствовал проблеск надежды. Может быть, только может быть, они могли бы оставить прошлое позади и проложить новый путь, на котором шрамы постепенно исчезнут, а воспоминания потеряют свою силу. Эта мысль была хрупкой, но ее было достаточно, чтобы поддерживать его, заставлять бороться, даже если она преследовала его.

Когда они покончили со своей скудной трапезой, глаза Аойфе встретились с глазами Деймона, и в ее взгляде была смесь беспокойства и решимости. Она поцеловала его в щеку, едва коснувшись губами кожи, и прошептала:

-Не волнуйся, все наладится. - Ее улыбка была тонкой завесой, скрывавшей сомнения, которые прокрадывались в ее сознание, как воры в ночи.

Она знала правду - их положение было ужасным, а будущее неопределенным. Но она не могла позволить Деймону увидеть это, пока еще нет. Он был еще молод, с мечтами и стремлениями, которым она не могла позволить увянуть, как окружавшему их мусору.

Когда она легла, ее веки закрылись, а грудь поднималась и опускалась в медленном, ровном ритме. Деймон наблюдал за ней, и на сердце у него было тяжело от тяжести их борьбы.

Он знал, что она делает - пытается оградить его от суровых реалий их жизни. Но он также знал, что не сможет защищаться вечно.

Вздохнув, он перевел взгляд на стену напротив, тусклый свет из переулка отбрасывал жуткие тени на бетон. Его разум блуждал, теряясь в мыслях о том, что могло бы быть, что должно быть. Но прежде чем он успел погрузиться в пучину собственных мыслей, экран перед ним ожил.

Голографический дисплей пульсировал потусторонней энергией, заливая переулок неземным сиянием. Взгляд Деймона остановился на словах, его сердце забилося быстрее от волнения и трепета.

Слова, казалось, впивались в его сетчатку, обжигая с такой силой, что у него перехватывало дыхание.

[АНАЛИЗЫ БЫЛИ ВЗЯТЫ, СОСТОЯНИЕ ЗДОРОВЬЯ ПРИНЯТО ВО ВНИМАНИЕ]

У Деймона закружилась голова, когда он пытался осмыслить уведомление.

[ЕЖЕДНЕВНЫЙ ВЫЗОВ ПРИНЯТ]

Экран снова замерцал, а затем погас, оставив Деймона смотреть в пустоту, его сердце бешено колотилось в груди. Он взглянул на свою маму, которая все еще крепко спала, не обращая внимания на внезапный поворот событий. Мысли Деймона метались, в его голове был водоворот вопросов и сомнений. Что все это значило?

<http://tl.rulate.ru/book/117317/4695514>